

КОСМОГОНИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ “НЫРЯЛЬЩИК ЗА ЗЕМЛЕЙ” И “ВЫХОД ЛЮДЕЙ ИЗ ЗЕМЛИ” (о гетерогенном происхождении американских индейцев)*

В предыдущих статьях были описаны фольклорно-мифологические сюжеты, общие для Северной Америки, Центральной Азии и Сибири [Березкин, 2003а; 2005а, б]. Они касаются деяний героев и происхождения созвездий. Поскольку в Центральной и Южной Америке подобных сюжетов практически нет, можно предположить, что в заселении Нового Света участвовали мигранты, представлявшие разные культуры. Об этом свидетельствуют индейские космогонические тексты, рассматриваемые в данной статье.

Тексты, относимые к категории космогонических, повествуют о том, как возник мир и как в нем оказались предки его нынешних обитателей. Тексты такого рода повсюду составляют сакральное ядро повествовательных традиций [Березкин, 2005а; Berezkin, 2005]. В первой части статьи описываются американские версии мифа о добывании земли со дна моря, во второй – миф о выходе первопредков из-под земли. Несовпадение ареалов этих сюжетов есть довод в пользу того, что носители соответствующих мифологических традиций пришли в Новый Свет из разных районов Евразии.

*Работа выполнена на базе электронного Каталога фольклорно-мифологических мотивов при поддержке РФФИ (проекты 04-06-80238, 07-06-00441-а), программы Президиума РАН “Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям” и ИНТАС (проект 05-10000008-7922).

Резюме и источники текстов см. на сайте: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>.

Сюжет “ныряльщик за землей” – американские варианты

Повествования о возникновении суши из крупинки твердой субстанции, принесенных из нижнего мира, характерны для Южной Азии, Сибири, Восточной Европы и Северной Америки (рис. 1) [Васильков, 2006; Кузнецова, 1998; Напольских, 1991; Count, 1952; Dundes, 1962; Köngäs, 1960; Prasad, 1989; Rooth, 1957; Walk, 1933]. В Северной Евразии и Америке речь идет не просто о спуске в нижний мир, но о нырянии персонажей под воду. В мифах алеутов и эскимосов параллелей этому сюжету нет.

То, что миф о ныряльщике за землей североамериканский, а в Южной Америке он почти отсутствует, хорошо известно. Однако несовместимость этого факта с недавно господствовавшей и до сих пор не вполне отвергнутой гипотезой единого происхождения “америндов” плохо осознается. Согласно данной гипотезе, все индейцы являются потомками одной единственной группы ранних переселенцев и лишь предки носителей языков на-дене (атапаски, ияк, тлинкиты) пришли из Азии позже [Greenberg, Turner, Zegura, 1986]. Мы постараемся показать, что миф о доставании земли со дна моря принесли мигранты, проникшие в Новый Свет независимо как от предков индейцев Южной Америки, так и от предков тлинкитов и атапасков.

Сказанное не значит, что северным атапаскам сюжет “ныряльщик” не известен. К числу знакомых с ним групп относятся коюкон и верхние кускоквим, кучин, верхние танана, южные тутчоне (о север-

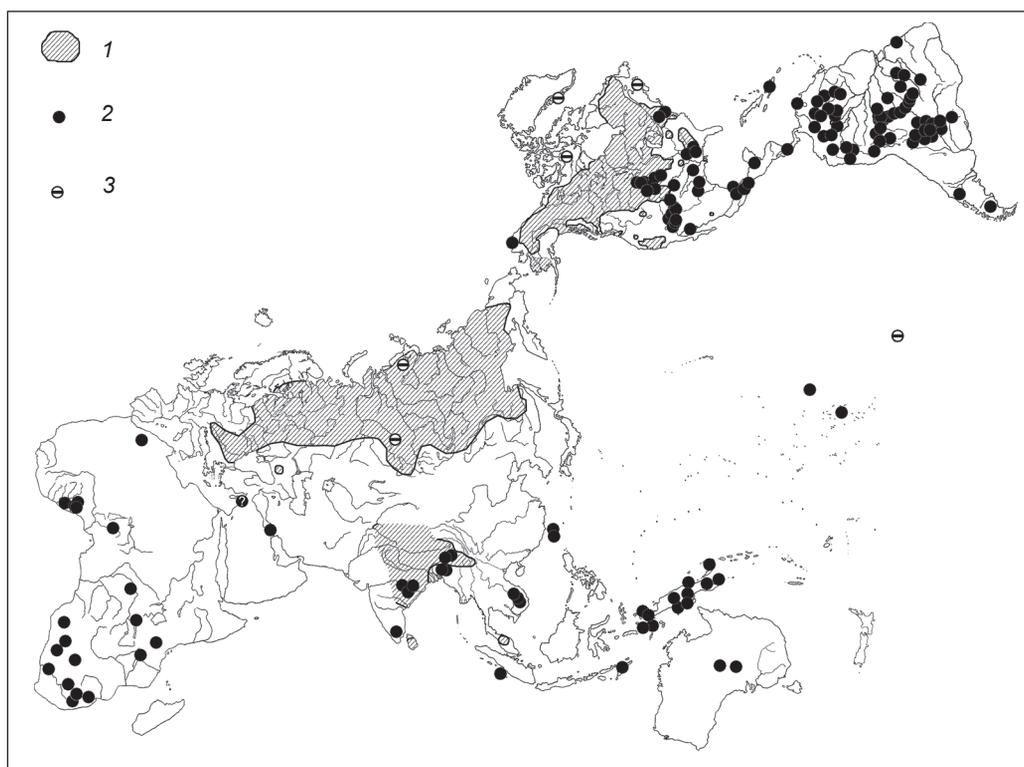

Рис. 1. Карта глобального распространения космогонических сюжетов “нырлящик за землей” и “выход людей из нижнего мира”.

1 – добывание земли из нижнего мира; 2 – первые люди выходят из-под земли, из камня, пещеры, ствола дерева; 3 – люди вырастают из земли подобно траве (без подробностей).

ных данных нет), тагиш (включая перешедших на тлинкитский язык), каска, бивер, хэа, догриб, слевы, чипевайян, йеллоунайф, карьер [Bancroft, 1875, p. 96; Birket-Smith, 1930, p. 83, 87; Cruickshank, 1992, p. 44; Dähnhardt, 1907, S. 85; Goddard P.E., 1916, p. 256–257; Honigmann, 1949, p. 214; Jenness, 1934, p. 141–143; Jones E., 1983, p. 129–133; Lowie, 1912, p. 187, 195; McClelland, 1987, p. 253–254; McKennan, 1959, p. 190; 1965, p. 103–104; Petitot, 1886, p. 146–149, 316–319, 373–378; Ridington, 1981, p. 354; 1988, p. 117–121; Rooth, 1971, p. 182, 205; Schmitter, 1910, p. 21; Smelcer, 1992, p. 124–125; Teit, 1917, p. 441–442]. Заметно, однако, отсутствие сюжета у ингалик, танайна, танана и агна, проживающих на юге Аляски [Campbell, 1997, p. 110–112; Foster M.K., 1996, p. 74–75; Narcus, 1998, p. 74]. Сюда атапаски, расселявшиеся в I тыс. до н.э. из Западной Канады, проникли позже, чем в другие районы Субарктики; кто обитал на Аляске до них – не известно. “Нырлящика” нет также у талтан и цецот, чьи территории примыкали к береговой полосе Юго-Восточной Аляски, которую занимали тлинкиты. На юго-западной окраине североатапаского этноязыкового массива сюжет не зафиксирован у чилкотин (их

мифология вообще своеобразна благодаря влиянию сэлишей [Pokotylo, Mitchell, 1998, p. 89–93]). “Нырлящик” скорее всего был известен индейцам сарси в Альберте – отколовшейся от бивер группы, которая восприняла культуру индейцев Равнин. Версии, записанные у сарси ок. 100 л.н., могли быть исконными либо заимствованными от их соседей черноногих – алгонкинов по языку [Curtis, 1976, vol. 18, p. 180–182; Simms, 1904, p. 180–182].

Согласно космогоническим мифам большинства северных атапасков, во время потопа Создатель посылает пресноводных млекопитающих и водоплавающих птиц принести землю со дна океана. Некоторые не могут выполнить поручение; успешным нырлящиком является утка (у каска), шилохвость (чипевайян), бобр (у хэа), но чаще ондатра. Иногда отправителя нет; животные действуют по собственной инициативе. С участием водных млекопитающих в роли нырлящиков сюжет представлен у коюкон, верхних кускоквим, кучин, каска, бивер, хэа, слевы, догриб, йеллоунайф. У чипевайян и в одном из двух вариантов у бивер все нырлящики, успешные и неудачливые, – птицы (гагара, утка, чирок, шилохвость).

Географически обособленный вариант сюжета зафиксирован на юго-востоке Аляски и в прилегающих районах Канады у верхних танана, южных тутчоне и тагиш. Ворон – трикстер и демиург – хватает ребенка “морской женщины” (рыба или самка морского льва) и возвращает младенца матери, когда та приносит со дна землю. У соседних тлинкитов женщина-рыба обещает стать женой Ворона, если он создаст землю. По его просьбе тюлень и лягушка приносят со дна песок [Smelser, 1992, p. 7–8]. В мифе хайда, живущих на о-вах Королевы Шарлотты, Ворон сброшен с неба. Чомга приглашает его под воду. Там Ворон получает камешек, кладет на воду, тот превращается в острова [Swanton, 1905, p. 110–112]. Если бы язык хайда принадлежал к группе на-дене, данные версии, вероятно, можно было бы связывать с предками этой языковой семьи. Но мысль о таком родстве спорная, а без хайда гипотеза о континентальном происхождении остальных на-дене не вполне согласуется с обилием морских реалий в соответствующих текстах.

На востоке лесной зоны Северной Америки сюжет “ныряльщик” представлен у индейцев алгонкинской семьи. Вероятной прародиной алгонкинских языков (в отличие от более широкого объединения алгонкинских и ритва) считается область Великих Озер [Foster M.K., 1996, p. 99; Goddard I., 2001, p. 77–78]. Первым от этого ядра отделился язык черноногих, позже – языки шейенов, арапахо и гровантр, кри и монтанье-наскапи, шони, майями и иллиной. Эти языки распространились на запад (северные и центральные области Великих Равнин), север и северо-восток (тайга и лесотундра Центральной и Восточной Канады) и юг (лиственные леса и лесостепи в бассейнах Миссисипи и Огайо). Позже других из области Великих Озер ушли восточные алгонкины. К моменту появления европейцев они жили на территории от Новой Шотландии до Северной Каролины.

Сюжет “ныряльщик” представлен в космогонических мифах всех центральных, западных и северных алгонкинов, а именно черноногих, гровантр, арапахо, шейенов, меномини, саук, фокс, кикапу, потауатоми, монтанье и наскапи [Cooper, 1975, p. 435–436; Dorsey G.A., 1903, p. 191–204; Dorsey G.A., Kroeber, 1903, p. 1–6, 14–17; Fraser, 1990, p. 32–35; Greer, 2000, p. 29; Jones W., 1901, p. 226–235; 1907, p. 337–379; Kroeber, 1907b, p. 59–61; Latorre F.A., Latorre D.L., 1976, p. 261–262; Maclean, 1893, p. 165; Millman, 1993, p. 22–23; Pokagon, 1986, p. 242–243; Savard, 1979, p. 28–32; Skinner, 1924, p. 332–333; Skinner, Satterlee, 1915, p. 255–260; Wissler, Duvall, 1908, p. 19], а также всех групп оджибва-чиппева и кри, включая степных, оттава и солто [Ahenakew, 1929, p. 320–327; Barnouw, 1977, p. 38–41, 64–69; Blackwood, 1929, p. 323–328; Bloomfield, 1930, p. 16–20; Chamberlain, 1891, p. 204–205; Dähnhardt, 1907, S. 82; Grinnell, 1907,

p. 170; Howard, 1965, p. 4–5; Josselin de Jong, 1913, S. 12–16; Radin, 1914, p. 19–21; Radin, Reagan, 1928, p. 62–76; Ray, Stevens, 1971, p. 20–26; Simms, 1906, p. 337; Skinner, 1911, p. 83, 173–175; 1916, p. 341–346, 350; 1919, p. 283–288; Speck, 1915, p. 34–38; Swindlehurst, 1905, p. 139]. Согласно мифам алгонкинов лесной полосы и недавно проникших на северо-восточную окраину Великих Равнин степных кри и степных оджибва, одинокий трикстер-демиург посылает пресноводных млекопитающих и реде водоплавающих птиц достать из-под воды землю. Первые (обычно бобр, выдра, гагара) не достигают цели, последний (ондатра, реде бобр) приносит со дна крупы земли, демиург творит сушу. У кикапу, проживающих к западу от оз. Эри, за землей ныряет черепаха. Сходство с основной атапаскской версией проявляется не только в видовой принадлежности ныряльщиков (бобр, ондатра), но и в образе их отправителя. Трикстер-демиург в данной роли характерен для аляскинских атапасков: это либо Ворон (у коюкон, верхних кускоквим, верхних танана, южных тутчоне, тагиш), либо некто Джетеаквойнт (у кучин), приключения которого до деталей повторяют приключения трикстера у оджибва.

В мифах алгонкинов Великих Равнин (черноногие, гровантр, шейены, арапахо) некий персонаж (иногда тот же трикстер-демиург, что и у лесных алгонкинов) посылает за землей пресноводных млекопитающих, водоплавающих птиц, черепаху. Млекопитающие преобладают в более северных мифологиях, птицы и черепаха – в южных. Мифология алгонкинских групп, проживавших южнее Нью-Джерси, не известна совсем, а мифологии майями и иллиной, чья территория находилась к югу от оз. Мичиган и на средней Миссисипи, известны отрывочно. “Ныряльщик” в нескольких вариантах зафиксирован у делаваров района Нью-Йорка. В их мифах землю из-под воды достают гагара, выдра, бобр, ондатра. Успеха достигает гагара, но чаще – ондатра; землю они помещают на спину черепахе. Отправитель либо отсутствует, либо это тот же трикстер-демиург, что и у оджибва. Дошедшая до нас версия алгонкинов шони (шауни), проживавших в бассейне Огайо, вероятно, заимствована от индейцев американского Юго-Востока (см. ниже). У восточных алгонкинов, населявших территорию к северу от Коннектикута, в XIX–XX вв. записано много мифологических текстов, однако мифов с космогоническими сюжетами среди них нет. Другие сюжеты перекликаются с центрально-алгонкинскими и ирокезскими.

У ирокезов области Великих Озер в США и Канаде записано 25 однотипных версий “ныряльщика” [Fenton, 1962]. В отличие от мифов атапасков и алгонкинов, в которых персонажи обычно достают землю

после потопа, в версиях северных ирокезов речь идет о ее первичном возникновении. Нырляльщиками являются бобр, утка, ондатра, норка, жаба или лягушка, успешными – утка, жаба или лягушка, норка, но в большинстве случаев ондатра. Землю помещают на спину черепахе. Иногда черепаха сама же и посылает животных принести со дна ил; отправитель, как правило, отсутствует. У ирокезов тускарора, недавно переселившихся в область Великих Озер из Северной Каролины, землю со дна достают некие морские чудовища. Сюжет “нырляльщик” известен и южным ирокезам (чироки Южных Аппалачей), но одна из их версий, как и версия шони, близка варианту, характерному для американского Юго-Востока (см. ниже), а в аутентичности второй – нет уверенности.

Еще одна языковая семья, у представителей которой имелись космогонические мифы, основанные на сюжете “нырляльщик”, – это сиу. Языки сиу отдаленно родственны языку катамба в Южной Каролине. Языки тутело, билокси и офо, наиболее обособленные среди собственно сиу, были также локализованы к востоку от Миссисипи. Предполагается поэтому, что прародина сиу-катамба находилась в бассейне Огайо, а на Великие Равнины эти языки стали проникать во второй половине I тыс. н.э.

Первыми на Равнинах оказались кроу (от которых много позже отделились хидатса) и мандан. Примерное время расхождения между языками мандан и кроу-хидатса составляет 1,5–2 тыс. лет, а между этими группами и остальными сиу (без катамба) – 2–3 тыс. лет [Parks, Rankin, 2001, p. 104]. В мифах этих индейцев двое создателей встречаются на поверхности вод, после чего один из них велит утке нырять. Получив от нее землю, каждый из создателей творит свою половину суши, рельефом и иными особенностями отличающуюся от другой [Beckwith, 1938, p. 1–2, 7–9, 15; Bowers, 1950, p. 347–348, 361–364; Lowie, 1918, p. 14–18; 1960, p. 195–209]. Поскольку у кроу этот мотив выражен слабо, можно предположить, что авторами образа двух создателей были мандан, а хидатса оказались под их влиянием.

Среди остальных сиу миф о нырляльщике зафиксирован в основном у представителей группы дакота (санти, тетон, ассинибойн), хотя эти записи единичны [Erdoes, Ortiz, 1984, p. 496–499; Lowie, 1909, p. 100–101; Meeker, 1901, p. 161–163; Skinner, 1920, p. 273–278]. Для двух других групп, дегиха и чивере-виннебаго, этот миф не характерен; он отмечен только у айова [Dorsey J.O., 1892, p. 300] и, возможно, у квопо [Dähnhardt, 1909, S. 88]*. Не исключено, что он был знаком лишь членам тайных обществ [Meeker, 1901, p. 161–163]. Отсутствие записей мифа

*Речь идет о версии из Арканзаса, не имеющей надежной этнической атрибуции.

от омаха и понка, ото, осэдж и виннебаго вряд ли, однако, объясняется неполнотой данных, поскольку у преобладающей части этих групп известны космогонические сюжеты. Полностью утрачены лишь мифы миссури и канса.

У большинства индейцев языковой семьи кэддо в южных и центральных районах Равнин “нырляльщика” нет. Исключение составляют арикара. Около 500 л.н. они ушли на север и вступили в союз с мандан и хидатса [Park, 2001, p. 366]. Основная записанная среди арикара версия “нырляльщика” явно заимствована от последних [Dorsey G.A., 1904, p. 11]. Другая версия не вполне отвечает определению мотива (во время потопа утка берет комара под крыло, достигает дна, вода исчезает [Grinnell, 1893, p. 123]).

Территориально изолированная версия “нырляльщика” дошла от шошониязычных баннок на юге Айдахо [Clark, 1966, p. 172–174]. Она не отличается от обычных атапаскских и алгонкинских. Во время потопа Создатель велит нырять бобру, затем ондатре, та приносит ил; Создатель творит сушу. Языки шошони, или така, образуют одну из ветвей северной группы юто-ацтекских языков. Они были распространены в историко-культурной области Большого Бассейна. Другим народам этой области “нырляльщик” не был известен.

Крупный ареал сюжета находится в Калифорнии. За землей там ныряют водоплавающие птицы, черепаха, лягушка. Успешных нырляльщиков-млекопитающих нет, но в одном из текстов йокуц перечень неудачливых начинается с бобра и выдры. Сюжет ныряния за землей зафиксирован преимущественно у народов макросемьи пенути. Нет уверенности, что две ветви калифорнийских пенути действительно родственны друг другу [Callaghan, 2001], однако обе явно пришли в Калифорнию в то время, когда там уже жили индейцы, чьи языки относятся к макросемье хок (о ее составе среди лингвистов также ведутся споры) [Callaghan, 1992; Campbell, 1997, p. 130; DeLancey, Golla, 1997; Lathrap, Troike, 1988, p. 99–100]. Все прочие языки, предположительно относящиеся к пенути, локализованы к северу от Калифорнии. Мифа о доставании земли со дна моря у большинства говорящих на этих языках нет.

Среди народов пенути “нырляльщик” зафиксирован у йокуц, мивок, вину, патвин, майду и салинан [Barrett, 1919, p. 4–5; Curtis, 1976, vol. 14, p. 173–176; Dixon, 1902, p. 39–40; DuBois, Demetrapoulou, 1931, p. 287; Edmonds, Clark, 1989, p. 133–136; Gayton, Newman, 1940, p. 38–40, 53–59; Kroeber, 1907a, p. 202, 204–205, 209–211, 218–219, 229–231; 1932, p. 304–305; Mason, 1912, p. 190; 1918, p. 82, 105; Merriam, 1993, p. 203–205; Rogers, Gayton, 1944, p. 192]. Кроме того, он записан у тубатулабаль, западных моно и кавайису [Gifford, 1923, p. 305–306; Voegelin, 1935,

р. 209–211; Zigmund, 1980, р. 27–28]. Эти три юто-ацтекские группы локализованы к юго-востоку от йокуц, и весьма вероятно, что сюжет был ими заимствован именно от последних. Другим североамериканским юто-ацтекам (кроме упомянутых баннок на противоположном краю шошонского языкового массива) данный сюжет не был известен. Ситуация на северной окраине калифорнийского ареала “нырлящика” аналогична. Там этот миф один раз был записан у граничивших с пенути (винту) индейцев помо (макросемья хок).

В калифорнийских мифах, как и в мифах мандан и хидатса, действуют двое создателей. Один отправляет нырлящика принести землю, другой при этом присутствует, затем оба участвуют в обустройстве земли. Реже отправителями являются оба творца; второй, отрицательный, начинает активно действовать после того, как земля уже создана. Иногда один из двух персонажей, обсуждающих план добывания земли, сам же ее и приносит. Например:

Майду. Небесный Вождь посылает черепаху на дно. Со второй попытки она приносит под когтями землю. Небесный Вождь помещает принесенное на воду, суша растет. Говорящий-через-Нос соревнуется с Небесным Вождем в создании людей, в результате те становятся смертными [Curtis, 1976, vol. 14, р. 173–176].

Горные мивок. Лягушка предлагает Койоту создать землю. Койот ищет лучшего нырлящика. Утки двух видов и водяная змея не доныривают до дна. Тогда Лягушка сама приносит две горсти песка; Койот разбрасывает его, возникает земля [Barrett, 1919, р. 4–5].

Северные йокуц. Вначале везде вода. Бобр, выдра, три вида уток не доныривают до дна. Четвертая утка, самая маленькая, хватает со дна песок, поднимаясь, теряет его. Однако немного песка остается у нее под ногтями. Утка дает половину песка Соколу, половину – Ворону. Оба летят, рассыпают песок, внизу возникает земля. Ворон создает Береговой, а Сокол – Центральный хребты [Kroeber, 1907a, р. 204–205].

Западные моно. Сокол и Ворон плавают на бревне. Сокол велит птицам нырять, достать землю. Утка, лысуха не доныривают; чомга всплывает мертвой, Сокол с Вороном ее оживляют, находят песчинки у нее под коленями, разбрасывают по воде, из них возникает суша [Gifford, 1923, р. 305–306].

В притихоокеанских областях Северной Америки от Северной Калифорнии до юга Британской Колумбии мотив “нырлящик за землей” встречается эпизодически. О некоторых записях известно лишь по краткой ссылке на архивные материалы. Мифы беллакула, чинук и молала, а также двух южных групп береговых сэлишей похожи на атапаскские и алгон-

кинские: за землей посланы пресноводные млекопитающие; успеха достигает ондатра [Adamson, 1934, р. 1–3; Ballard, 1929, р. 50–51; Boas, 1940, р. 440]. У нутка и квакиутль нырлящиками являются водоплавающие птицы, но также (у квакиутль) тюлень, отправителем – Ворон [Boas, 1895, S. 172–173; 1910, р. 223–225; Smelcer, 1992, р. 7–8]. В периферийной версии модок, на границе Орегона и Калифорнии, за землей ныряет сам Создатель [Marriott, Rachlin, 1968, р. 28–29]. Большинству индейцев, населяющих Плато и юг Северо-Западного Побережья, миф о нырянии за землей не был известен*.

На юго-востоке США мифы, основанные на мотиве “нырлящик за землей”, зафиксированы от устья Миссисипи до Кентукки, а именно у шони (алгонкины), таскеги (о первоначальном языке данных нет; позже перешли на язык криков мускогской семьи), ючи (отдаленно, видимо, родственны сиу-катамба), чироки (южные ирокезы), алабама и коасати (мускоги), читимача (изолят) [Edmonds, Clark, 1989, р. 284; Duncan, 1998, р. 40–43; Gatschet, 1893, р. 279–280; Martin, 1977, р. 2–3; Mooney, 1900, р. 239; Speck, 1909, р. 103–104; Swanton, 1911, р. 356; Trowbridge, 1939, р. 60; Voegelin, 1936, р. 9–10]. Космогонические мифы обитателей Юго-Востока известны недостаточно; сведений нет даже о языках ряда групп; какие народы здесь были основными носителями сюжета, – определить невозможно. Во всех версиях единственным или успешным нырлящиком является рак. Лишь у чироки, согласно записи начала XX в., это жук-плавунец, а согласно записи, сделанной в недавнее время, – черепаха. Последний вариант мог стать результатом знакомства информанта с многократно публиковавшимися в популярных изданиях космогоническими мифами северных ирокезов. Нырлящиков-неудачников в мифах Юго-Востока либо нет, либо они те же, что и в области Великих Озер, – гагара, лягушка, бобр. Версии с добыванием земли из первичных вод встречаются чаще, чем с добыванием ее во время потопа.

В Северо-Западной Мексике сюжет с минимумом подробностей есть у юто-ацтеков варихио [Gentry, 1963, р. 133] и, может быть, у сери (макросемья хок) (А.А. Бородатова, личное сообщение). В Южной

*В традициях юга Британской Колумбии, Вашингтона и Орегона мотив “нырлящик” присутствует также в некосмогонических повествованиях о доставании утонувшего персонажа или части его тела (шусвап, томпсон, окангон, кликитат, якима, такелма) [Beavert, 1974, р. 3–8; Hill-Tout, 1911, р. 158–161; Jacobs M., 1934, р. 47–53; Sapir, 1909, р. 64–70; Teit, 1898, р. 64–66; 1909, р. 675–677]. Среди успешных нырлящиков – гагара, черепаха, лягушка, ондатра, среди неудачливых – лебедь, гусь, утки, сойка, норка, выдра. У сэлишей тилламук ондатра ныряет за украденным солнцем [Jacobs E.D., Jacobs M., 1959, р. 83–84].

Америке он встречается в двух космогонических мифах Северо-Западной Амазонии – у сиона-секоя [Cipolletti, 1988, p. 57–58; Vickers, 1989, p. 158] и (без подробностей) у летуама [Palma, 1984, p. 51]. Кроме того, в Центральной и на севере Южной Америки, у гуатусо Коста-Рики, юпа юга Северо-Восточной Колумбии и вапишана Гайяны, ныряние связано не с доставанием земли, а с разрушением преграды, мешающей схлынуть водам [Constela Umaña, 1993, p. 51, 148–149; Wilbert, 1974, p. 78; Wirth, 1950, p. 171–172]. У макуши (соседей вапишана) со дна реки достают солнце [Soares Diniz, 1971, p. 82]. Ныряльщиками в этих случаях являются антропоморфные персонажи, водоплавающие птицы (у сери и вапишана) и броненосец (у юпа и сиона-секоя). В мифе юпа вместе с броненосцем ныряют черепаха и кайман. У летуама и варихио на дно за землей опускаются сами создатели, но миф сиона-секоя похож на типичные североамериканские – Создатель посылает животное принести землю.

Остается упомянуть южных атапасков навахо. Их предки в канадской тайге были, скорее всего, знакомы с сюжетом добывания земли со дна моря. Переселившись в Аризону, где данный миф неизвестен, навахо восприняли местный космогонический сюжет, сохранив от прежнего фрагмент: перед потопом Первый Человек насыпает в мешочек землю с четырех священных гор, но забывает взять мешочек с собой, поэтому посылает нырнуть за ним зимородка или цаплю [Goddard P.E., 1933, p. 130; O'Bryan, 1956, p. 9].

Вероятное время проникновения сюжета “ныряльщик” в Америку

Карта встречаемости мифа о доставании земли со дна моря (рис. 2) наводит, казалось бы, на мысль, что сюжет распространялся из Центральной Аляски на юго-восток вдоль Скалистых Гор. На запад от континентального водораздела он проникал в ходе отдельных миграций и поэтому сохранился в обособленных анклавах. Если поток мигрантов направлялся через Центральную Аляску вглубь североамериканского материка, то группы, находившиеся в его авангарде, первыми покинули Азию; в Новом Свете они продвинулись дальше всего и сохранили наиболее ранний набор мотивов. Находившиеся в арьергарде ушли из Азии последними и принесли в Америку мотивы, появившиеся позже. В пользу такой реконструкции – параллель между мифами о ныряльщике за землей на юго-востоке США (т.е. дальше всего от Аляски и древней Берингии) и мифами тех народов Азии, чьи территории от Берингии также наиболее удалены. В мифах американского Юго-Востока землю приносят беспозвоночные, которые в этой роли в других традициях

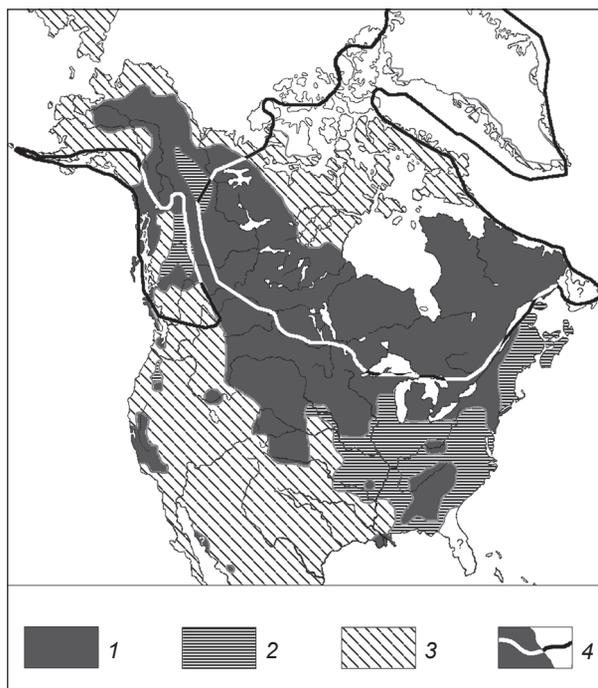

Рис. 2. Карта документированного и возможного распространения сюжета “ныряльщик за землей” в Северной Америке в эпоху европейских контактов.

1 – был известен; 2 – не записан, но мог быть известен; 3 – не был известен; 4 – примерная граница Лаврентийского и Кордильерского ледниковых щитов в конце плейстоцена (дата по ^{14}C – ок. 12 тыс. л.н.).

Нового Света не фигурируют. Однако именно подобные существа, включая насекомых и ракообразных, приносят землю из нижнего мира в мифах неарийских народов Южной и Юго-Восточной Азии*.

Данная реконструкция не учитывает, однако, конфигурацию территории, которая могла быть освоена палеоиндейцами. Если сюжет имеет азиатское происхождение, он, конечно, проник в Америку через Аляску, но центр распространения дошедших до нас версий должен был находиться к югу от ледника.

Специфический мотив американских вариантов мифа – ондатра и другие пресноводные млекопитающие в роли ныряльщиков. В Северной Америке он отмечен во всех историко-культурных ареалах, но степень распространенности мотива различна. Варианты с водными млекопитающими в роли ныряльщиков преобладают в зоне тайги и лесотундры, которая в эпоху заселения континента оставалась

*Семанги, шаны, бирхор, мунда, сора, байга, гонды, агариа [Зограф, 1971, с. 7; Кудинова, Кудинов, 1995, с. 29–30; Evans, 1937, p. 159–160; Elwin, 1939, p. 308–316; 1949, p. 27–28; 1950, p. 135–136; 1954, p. 426, 433; 1958, p. 21–22; Fuchs, 1952, p. 608–617; Hermanns, 1949, p. 835; Playfair, 1990, p. 82–83; Roy, 1912, p. v-vi; Soppitt, 1885, p. 32.

необитаемой. Она включает Канадский щит к северу от Великих Озер и восточную зону бассейна Маккензи, позже других территорий освободившиеся ото льда. Люди начали заселять эти земли лишь в VII–VI тыс. до н.э., а Квебек и Лабрадор – еще позже. Первые поселенцы продвигались сюда с юга и запада, о чем свидетельствует распространение характерных для конца палеоиндейской эпохи наконечников эгейт-бейзин [Noble, 1981, p. 97; Wright, 1981, fig. 2]. На Великих Равнинах и в прилегающих районах Скалистых Гор и Среднего Запада эгейт-бейзин датируется самым концом плейстоцена – началом голоцена [Huckell, Judge, 2006, p. 160–162]. Вероятно, именно создатели этой культуры принесли с собой в более северные районы миф о нырлящике.

В любом случае популярность мотива “нырлящик” на территории от Лабрадора и Великих Озер до бассейна Маккензи является следствием его позднего распространения в однородной природной и культурной среде. Формы хозяйственной адаптации первых обитателей канадской тайги и лесотундры не претерпели принципиальных изменений до появления европейцев [Noble, 1981; Wright, 1981]. Поскольку в этих районах не было более раннего населения, значительную роль в отборе культурных форм не мог не сыграть “эффект прародителя”. С ним, вероятно, и связаны в данном случае преобладание среди нырлящиков млекопитающих, относительная редкость птиц и отсутствие лягушки. На тех же территориях с более сложной и длительной культурной историей, где сюжет “нырлящик” появился рано, он сохранился не повсеместно, а его локальные версии эволюционировали по-разному, дав большее разнообразие вариантов.

В американских мифах в образе нырлящика выступают, помимо бобра и ондатры, водоплавающие птицы, лягушка и черепаха. Птицы упоминаются не реже ондатры, а в Калифорнии и в бассейне Миссури они преобладают. Черепаха и близкая ей в народных мифологических классификациях лягушка обычно ныряют за землей вместе с птицами и известны в этой роли повсюду, кроме Субарктики. Хотя в большинстве североевразийских мифов водоплавающие птицы – единственные зооморфные нырлящики, у бурятов, монголов, восточных эвенков (а также и жителей Балкан) нырлящиком тоже является лягушка или черепаха, наряду с птицами или без них. Эти южносибирско-забайкальские мифы напоминают тибетский миф [Hermanns, 1949, S. 833]. Как в Азии, так и в Америке черепаха в ряде случаев является одновременно нырлящиком за землей и ее воплощением, опорой.

Почти все североамериканские версии сходны друг с другом и с сибирскими по структуре. В мифах Северной Америки и Сибири в роли нырля-

щика выступают двое или несколько персонажей-животных, но лишь последнему удается принести землю. Делают они это по предложению отправителя, которым обычно является демиург. Варианты, согласно которым ныряет лишь один персонаж или же отсутствует отправитель, также встречаются на обоих континентах, но распределены они бессистемно, вне связи с определенными языковыми семьями или территориями. Редуцированные версии, согласно которым демиург сам же и достает со дна землю (модок, варихио, летуама), отражают деградацию сюжета в чуждой этнокультурной среде. Мифы обитателей побережья Южной Аляски (тлинкиты, тагиш и др.) могут восходить к особому азиатскому источнику, но соответствующих текстов слишком мало для далеко идущих предположений. Как сибирские, так и североамериканские версии отличны от южно-азиатских, в которых мотив ныряния не разработан и несущественен – хотя персонажи спускаются за землей в нижний мир, сам этот спуск трудностей не вызывает. Нельзя исключать, что образ нырлящика-беспозвоночного в мифах американского Юго-Востока принесен из Азии, но поскольку данный мотив с другими мотивами, специфичными для индийских мифов, не сочетается, случайное совпадение возможно.

Что касается образа отправителя, то в индейских мифах он представлен двумя главными типами персонажей. На севере отправителем выступает трикстер-демиург, а в Калифорнии и в бассейне Миссури в мифе действуют двое создателей. Это различие, однако, касается не одного лишь сюжета “нырлящик” и ареально не коррелирует с ним. Трикстер-демиург характерен для северо-востока Азии и запада Аляски, где сюжет “нырлящик” отсутствует. Мотив двух создателей у индейцев вряд ли имеет отношение к тем сибирским и восточно-европейским повествованиям, согласно которым конкурент творца в облике водоплавающей птицы послан им на дно достать землю. Некоторые параллели, однако, есть в западно-эвенкийских версиях. В них в начале повествования оба творца находятся на поверхности вод и один из них посылает на дно птицу. Например:

Киренские эвенки. В верхнем мире жили два брата. Старший велел утке нырнуть на дно Байкала, достать песок. Младший положил на воду лист, на него землю. От ветра лист смялся складками, получились горы [Эвенкийские сказки, 1952, с. 49].

Мандан. Одинокий Человек ходит по водам, встречает Первого Создателя. Оба просят нырка достать из-под воды ил. Одинокий Человек дает половину принесенной нырком земли Первому Создателю, сам творит ровную страну к востоку от Миссури. Первый Создатель творит холмистую землю к западу [Bowers, 1950, p. 361–364].

Мотив “ныряльщик”, хотя и не был знаком самым первым мигрантам в Новый Свет, проник в Америку до исчезновения Лаврентийского ледникового щита. Наличие единичных южно-американских записей и отсутствие сюжета на северо-востоке Азии и на западе Аляски предполагают связь сюжета с достаточно ранним миграционным эпизодом. Однотипность версий, записанных в зоне канадской тайги, объясняется их поздним распространением с юга. Маловероятна связь мифа с происхождением языков на-дене. Мотивы, характерные для атапасков, представлены и у алгонкинов. У значительной части атапасков Аляски и Юкона “ныряльщика” нет; некоторые их представители (кучин) могли его недавно заимствовать. Однако если языковые предки алгонкинов ок. 4 тыс. л.н. пришли в область Великих Озер из области Плато [Березкин, 2003б], то и их связь с “ныряльщиком” вторична. Образ ныряльщика-ондатры у некоторых береговых сэлишей и у алгонкинов не специфичен только для этих индейцев и вряд ли был принесен алгонкинами с их прародины. Перспективнее видеть среди ранних носителей сюжета пенути, о чем писал и В.В. Напольских [1991, с. 117–118]. Древняя связь “ныряльщика” с сиу сомнительна: очень у многих народов этой семьи мотив не зафиксирован, так что версии мандан и кроу-хидатса скорее всего восходят к более раннему миссурийскому субстрату. Об исконности связи с “ныряльщиком” ирокезов трудно судить – глубина расхождения ирокезских языков слишком невелика; северные ирокезы проникли с юга в область Великих Озер лишь ок. 1 тыс. л.н. [Snow, 1995]. Можно лишь утверждать, что важнейший ареал сюжета находился между Скалистыми Горами и Великими Озерами. Чьи языковые предки обитали там 12–10 тыс. л.н., вряд ли когда-нибудь станет известно, хотя было бы, конечно, заманчиво локализовать именно на этой территории предков калифорнийских пенути. Если образы не только водоплавающих птиц, но и черепахи/лягушки попали в американские мифы из Азии (учитывая экологию лягушек, это возможно [Березкин, 2005в, с. 259]), то вероятная область, откуда сюжет “ныряльщик” был принесен в Новый Свет, находилась там, где в известных нам мифах о добычании земли действуют как птицы, так и лягушка, т.е. в циркумбайкальском регионе*.

*Мотив “спор животных о продолжительности зимы и лета, ночи и дня”, как и мотив “ныряльщик”, в Новом Свете характерен в основном для Северной Америки [Березкин, 2007, с. 197–201]. Вместе с тем ареально он во многом альтернативен “ныряльщику” – не известен калифорнийским пенути, представлен у их северных и южных соседей, очень популярен в пределах Большого Бассейна, есть у эскимосов, а в Сибири распространен у саяно-алтайских тюрков (алтай-

Первичные воды и выход людей из нижнего мира

Многие космогонические мифы народов Калифорнии и Большого Бассейна, хотя и не содержат мотива “ныряльщик”, близки сюжетам, характерным для пенути. У ачомави, ацугеви и центральных помо первопродки, творя наш мир, добывают (хотя и не со дна) комочек тверди и помещают его на первичные воды или в некое неопределенное пространство [Angulo, 1928, p. 583–584; 1935, p. 234–238; Curtis, 1976, vol. 13, p. 206–210; Dixon, 1908, p. 159, 170; Merriam, 1992, p. 1–3]. У ваппо (языковая семья юки) мифическая история начинается с того, что воды потопа сходят и Койот создает на земле людей [Radin, 1924, p. 45]. У хучном (также юки) поднявшаяся над водами земля выброшена копающим нору кротом [Foster G.M., 1944, p. 232–233]. В пределах Большого Бассейна первичные воды, уступающие место земле, описываются в космогонических мифах павиоцо, северных пайют и моно Оуэнс-Вэли, восточных шошони, чемеуэви, южных пайют, юте [Curtis, 1976, vol. 15, p. 123–128; Kelly, 1938, p. 437–438; Laird, 1976, p. 148–149; Lowie, 1924, p. 1, 157–158; Mooney, 1896, p. 1050–1051; Saint Clair, 1909, p. 272–273; Steward, 1936, p. 364].

Ничто так ярко не демонстрирует отличия южно- и центральноамериканских космогоний от североамериканских, как неодинаковое распределение мотива первичности вод. Для Северной Америки от о-ва Св. Лаврентия до Западной Мексики в нашем каталоге есть представительные данные по 230–250 мифологическим традициям (цифра колеблется в зависимости от того, как считать некоторые близкие традиции – вместе или порознь). Для Южной и Центральной Америки число традиций такое же. Но если на первом материке мотив первичности вод представлен более чем в половине мифах, то во втором – лишь в десятой их части. За пределами Нового Света мотив первичности вод, по-видимому, совершенно отсутствует в Австралии, очень редок в Африке, но общераспространен в Евразии и Океании. Близость или удаленность места записи мифа от моря на встречаемости мотива не сказывается. Скорее, отсутствие “первичности вод” может считаться архаическим признаком, ареальное распределение которого проливает свет на процесс становления мифологии на протяжении десятков тысяч лет.

Но если не только “ныряльщик”, но и “первичные воды” в южно- и центрально-американских

цы, хакасы, тувинцы). Такая картина соответствует предположению о проникновении в Америку из континентальной Сибири нескольких популяций с не вполне однородной культурой, территориально обособившихся друг от друга еще на своей прародине.

мифах обычно отсутствуют, то существует ли для этих регионов какой-нибудь иной широко распространенный сюжетобразующий космологический мотив? “Кандидатом” на альтернативный “нырлящику” вариант служит рассказ о выходе первопредков из нижнего мира – отверстия в земле, камня, пещеры, ствола дерева. Речь идет не о появлении первой пары людей или божеств, а о более специфическом мотиве одновременного выхода на землю множества людей, разных по полу и возрасту, что связано с формированием облика самой земли. Космогонический характер сюжета особенно ярко проявляется на северо-западной оконечности его американского ареала, где последний соприкасается с ареалом “нырлящика”.

В традициях Североамериканского Юго-Запада повествование о выходе первопредков из нижнего мира разработано очень подробно. Описываются поиск деревьев, по которым люди (или люди-животные) лезут вверх, проход через несколько промежуточных миров на пути от самого нижнего к земной поверхности. Наиболее сложные версии записаны у индейцев пуэбло Аризоны и Нью-Мексико, являющихся наследниками древней традиции анасази, а также у южных атапасков, пришедших из Канады на юг ок. 500 л.н., но воспринявших традиции местного населения*. На Великих Равнинах носителями того же сюжета являются представители семьи кэддо. Показательно, что от арикара дошла лишь одна (наверняка заимствованная от мандан или хидатса) версия “нырлящика”, но десять повествований о выходе первопредков из-под земли [Dorsey G.A., 1904, p. 12–35, 39–44; Gilmore, 1926, p. 188–193; Grinnell, 1893, p. 124–125]. Несколько мифов подобного рода известно у собственно кэддо, живущих на границе Техаса, Арканзаса и Луизианы [Dorsey G.A., 1905, p. 7–13; Mooney, 1896, p. 1093–1094; Swanton, 1942, p. 26–27]. У вичита и пауни отсутствуют мифы как о выходе людей из-под земли, так и о нырлящике.

Упомянуть все версии в статье невозможно, ограничимся данными об их ареалах (см. рис. 1). Хотя мотивы “нырлящик” и “выход людей из нижнего мира” логически друг друга не исключают, они никогда не используются в одних и тех же сюжетах и почти не встречаются в одних и тех же традициях. Все традиции, в которых зафиксированы оба мотива, локализованы к востоку от Миссисипи и в центральной части Великих Равнин, т.е. вдоль южной границы

*Число публикаций по мифологии этих народов очень велико. Библиографию по пуэбло см.: [Parsons, 1939]. Показательные примеры текстов южных атапасков см., напр.: [Matthews, 1994, p. 63–76; Mooney, 1898a, p. 198–199; O’Byryan, 1956, p. 3–10; Russel, 1898, p. 254–255; Stephens, 1930, p. 100–102].

ареала “нырлящика”. На Равнинах их носителями являются мандан, хидатса, арикара, шейены и тетон, в приатлантической зоне – делавары, на Юго-Востоке – алабама и коасати. Мотив выхода людей из нижнего мира в пределах той же пограничной зоны отмечен у омаха, ото, кайова, тонкава, кэддо, туника, авоель, чоктав, криков, семинолов. Кроме того, в тексте микмак на Северо-Востоке смутно упоминается, что “люди выросли как трава”, а у ирокезов-сенека в XIX в. была записана уникальная версия выхода людей из-под земли, сюжетно не связанная с господствующими представлениями о добывании земли со дна моря [Archambault, 2006, p. 6]. У всех индейцев, живших к северу от южной границы ареала “нырлящика”, кроме перечисленных выше восьми групп, отсутствуют не только мотив появления множества людей из нижнего мира, но и менее специфичный мотив появления пары первопредков из земли, камня, дерева и т.п. В целом мотив “нырлящик за землей” у индейцев США и Канады отмечен в 77 традициях, у индейцев Латинской Америки – в четырех. Мотив же выхода людей из нижнего мира южнее границы распространения “нырлящика” (от Аризоны до Патагонии) отмечен в 73 традициях. Этот же мотив есть у эскимосов (Северная Аляска, Канада, Гренландия), которым, как подчеркивалось, миф о добывании земли со дна моря не был известен.

Индийские космогонические мифы с нырлящиком и с выходом из-под земли не только по-разному локализованы в Америке, но и находят параллели в разных регионах Старого Света. Континентальная приуроченность мотива “нырлящик” и его отсутствие в пределах тихоокеанской окраины Азии хорошо известны (“нырлящика” нет у чукчей, коряков, ительменов, нивхов, ульчей, уильта, орочей, удэгейцев, айну, японцев и более южных обитателей). Мотив же выхода людей из-под земли в континентальных евразийских космогонических мифах практически не встречается. Почти все космогонические мифы с этим мотивом локализованы, помимо Африки (12 традиций) и Древнего Шумера в Австралии (аранда, оз. Эйре), Меланезии (меджпрат, арандаи-бинтуни, маринд-аним, дугум дани, порапора, кукукуку, кераки, орокаива, байнинг, тробрианцы), Полинезии (Туамоту, Маркизы), неарийской Индии (бхуйя, асур, конд, тода, лушеи, миньонг ахор, нага, куки), Индокитае (банар и другие горные кхмеры), на Тайване и в Индонезии (о-ва Ватубела, о-ва Кай, тетум, бунун, пайван). В пределах Северной и Центральной Евразии лишь в одном селькупском тексте упомянуто, что “остяки повылазили из кочки в земле” [Пелих, 1972, с. 342], а в одном нганасанском, – что “люди стали появляться из земли” [Попов, 1984, с. 42].

Многие повествования о проникновении людей в обитаемый ныне мир содержат характерные под-

робности. Людям, выходящим из первоначального вместилища, угрожает чудовище либо чудовище выходит вместе с людьми и блокирует выход. Путь из одной части мира в другую проходит сквозь узкое отверстие. Некий персонаж застревает в нем, чем навсегда прерывает связь миров. Наличие этих подробностей существенно для сравнения американских и азиатских космогонических мифов. В Старом Свете они встречаются только на юго-восточной окраине Азии. Вот резюме нескольких текстов, записанных к востоку и западу от Тихого океана:

Конды (дравиды Центральной Индии). Когда половина людей вышла из отверстия в земле, отсюда же появился вол-людоед. Богиня разбила ему голову палкой, он свалился назад, заклинив дверь. Оставшиеся люди не смогли выйти [Elwin, 1954, p. 432].

Банар (горные кхмеры). Люди вышли из подземного мира через отверстие в земле. Буйвол с двумя головами застрял в нем, превратился в скалу [Чеснов, 1982, с. 206].

Меджпрат (папуасы Новой Гвинеи). Первопредок услышал шум из ствола манго, вскрыл ствол топором, из отверстия полезли люди. За ними показался двуглавый монстр, но первопредок столкнул его назад и закрыл отверстие [Elmberg, 1968, p. 269, 274–275].

Висайя (Филиппины). Люди живут на небе, стрела охотника пробивает небесный свод. Люди плетут веревку, спускаются. Толстая женщина не смогла пролезть, осталась на небе [Eugenio, 1994, p. 290–291].

Арикара. Ударяя по дуплистому тополю, люди-бизоны вызывают из-под земли настоящих людей. Те выходят, люди-бизоны их убивают. Юноше удается спастись, он раздает людям луки, люди-бизоны бегут, превращаются в бизонов [Dorsey G.A., 1904, p. 40–44].

Кайова (юг Великих Равнин). Первопредок выводит людей в мир, выпуская по одному из упавшего дуплистого тополя. Беременная женщина застревает, следовавшие за ней не могут подняться [Mooney, 1898b, p. 152–153].

Варрау (устье Ориноко). Люди живут на небе, человек пускает стрелу, она пробивает небосвод. Люди спускаются по веревке на землю. Беременная женщина застревает, превращается в Утреннюю Звезду [Wilbert, 1970, p. 216–220, 293–311].

Суруи (Центральная Амазония). Первопредок превращает дом в скалу, запертые внутри люди зовут на помощь. Птицы продалбливают отверстие, люди выходят, но беременная женщина застревает. Дятел не в силах прорубить новое отверстие, оставшиеся внутри умирают [Mindlin, 1995, p. 62–65].

Кадувео (граница между Бразилией и Парагваем). Бог находит отверстие в земле, вытаскивает оттуда людей и животных. Страшный зверь пожирает выходящих. Бог убивает зверя, распределяет его жир между животными [Wilbert, Simoneau, 1990, p. 21–22].

Заключение

Сюжеты добывания земли со дна моря и проникновения людей на землю из нижнего мира связаны с разными культурными традициями. Их ареалы почти не перекрывают друг друга. Сюжет “ныряльщик за землей” характерен для Северной и Центральной Евразии; причем среди американских и азиатских версий немало детально похожих. В Америку этот сюжет проник, скорее всего, в самом конце плейстоцена; дифференциация его вариантов проходила на месте. Весьма вероятно, что в финальном плейстоцене – раннем голоцене с мотивом ныряльщика были знакомы создатели традиции эгейт-бейзин. Характерный для Южной, Центральной и южной части Северной Америки сюжет выхода людей на землю из нижнего мира находит параллели в мифологиях индо-тихоокеанской окраины Азии.

Список литературы

Березкин Ю.Е. Южносибирско-североамериканские связи с области мифологии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003а. – № 2. – С. 94–105.

Березкин Ю.Е. О западном происхождении алгонкинов // Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра. – СПб.: МАЭ РАН, Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2003б. – С. 23–36.

Березкин Ю.Е. Оценка древности евразийско-американских связей в области мифологии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005а. – № 1. – С. 126–151.

Березкин Ю.Е. Космическая охота: варианты сибирско-североамериканского мифа // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005б. – № 2. – С. 141–150.

Березкин Ю.Е. Мир черепахи: от детских рассказов до космогоний // Сб. МАЭ. – 2005в. – № 50. – С. 251–279.

Березкин Ю.Е. Мифы заселяют Америку: Ареальное распределение фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет. – М.: Объединен. гуманитар. изд-во, 2007. – 359 с.

Васильков Я.В. Страничка мифологического бестиария: отряхивающийся вепрь // Культура Аравии в азиатском контексте. – СПб.: МАЭ РАН, 2006. – С. 250–262.

Зограф Г.А. Сказки Центральной Индии. – М.: Наука, 1971. – 376 с.

Кудинова М.В., Кудинов А.М. Когда улыбается удача: Индийские сказки, легенды и народные рассказы. – М.: Вост. лит., 1995. – 320 с.

Кузнецова В.С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. – 249 с.

Напольских В.В. Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: Данные мифологической реконструкции (прауральский космогонический миф). – М.: Ин-т этнологии и антропологии АН СССР, 1991. – 189 с.

Пелих Г.И. Происхождение селькупов. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1972. – 424 с.

- Попов А.А.** Нганасаны. – Л.: Наука, 1984. – 152 с.
- Чеснов Я.В.** Нду // Мифы народов мира. – М.: Сов. энцикл., 1982. – 206 с.
- Эвенкийские сказки.** – Чита: Читгиз, 1952. – 112 с.
- Adamson T.** Folk Tales of the Coast Salish. – N.Y.: American Folklore Society, 1934. – 430 p.
- Ahenakew E.** Cree trickster tales // J. of American Folklore. – 1929. – Vol. 42. – P. 309–353.
- Angulo J. de.** La psychologie religieuse des Achumawi // Anthropos. – 1928. – Vol. 23. – P. 141–166, 561–589.
- Angulo J. de.** Pomo creation myths // J. of American Folklore. – 1935. – Vol. 48. – P. 203–262.
- Archambault J.** Native views of origins // Handbook of North American Indians. – Wash.: Smithsonian Institution, 2006. – Vol. 3: Environments, Origins, and Population. – P. 4–15.
- Ballard A.C.** Mythology of the Southern Puget Sound // University of Wash. Publications in Anthropology. – 1929. – Vol. 3. – P. 31–150.
- Bancroft H.H.** The Native Races of the Pacific States of North America. – N.Y.: Appleton, 1875. – Vol. 3: Myths and Languages. – 796 p.
- Barnouw V.** Wisconsin Chippewa Myths and Tales. – Madison: University of Wisconsin Press, 1977. – 295 p.
- Barrett S.A.** Myths of the Southern Sierra Miwok // University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. – 1919. – Vol. 16. – P. 1–28.
- Beavert V.** The Way It Was (Anaku Iwacha). Yakima Legends. – Wash.: Franklin Press, 1974. – 225 p.
- Beckwith M.** Mandan-Hidatsa Myths and Ceremonies. – Boston: American Folk-Lore Society, 1938. – 327 p.
- Berezkin Y.** Continental Eurasian and Pacific links in American mythologies and their possible time-depth // Latin American Indian Literatures Journal. – 2005. – Vol. 21. – P. 99–115.
- Birket-Smith K.** Contributions to Chipewyan Ethnology. – Copenhagen: The Fifth Thule Expedition, 1930. – 115 p.
- Blackwood B.** Tales of the Chippewa Indians // Folk-Lore. – 1929. – Vol. 40. – P. 315–344.
- Bloomfield L.** Sacred Stories of the Sweet Grass Cree. – Ottawa: Canada Department of Mines, 1930. – 346 p.
- Boas F.** Indianische Sagen von der Nordpazifischen Küste Amerikas. – Berlin: Asher, 1895. – 363 S.
- Boas F.** Kwakiutl Tales. – N.Y.: Columbia University Press, 1910. – 495 p.
- Boas F.** Race, Language, and Culture. – Chicago: University of Chicago Press; L.: [S.a.], 1940. – 647 p.
- Bowers A.W.** Mandan Social and Ceremonial Organization. – Chicago: University of Chicago Press, 1950. – 407 p.
- Callaghan C.A.** The riddle of Rumsen // International J. of American Linguistics. – 1992. – Vol. 58. – P. 36–48.
- Callaghan C.A.** More evidence for Yok-Utian: a reanalysis of the Dixon and Kroeber // International J. of American Linguistics. – 2001. – Vol. 67. – P. 313–345.
- Campbell L.** American Indian Languages. – N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1997. – 512 p.
- Chamberlain A.F.** Nanibozhu amongst the Otchipwe, Mississagas, and other Algonkian tribes // J. of American Folklore. – 1891. – Vol. 4. – P. 193–213.
- Cipolletti M.S.** Aipë Koka. La Palabra de los Antiguos. Tradición Oral Siona-Secoya. – Quito: Ediciones Abya-Yala, 1988. – 286 p.
- Clark E.E.** Indian Legends from the Northern Rockies. – Norman: University of Oklahoma Press, 1966. – 350 p.
- Constela Umaña A.** Laca Majifijica. La Transformación de la Tierra (Epopeya Guatusa). – San José: Editorial de la Universidad de Costa Rica, 1993. – 208 p.
- Cooper J.** The Gros Ventres of Montana. – Wash.: The Catholic University of America Press, 1975. – Pt. 2. – 491 p.
- Count E.W.** The Earth-Diver and the Rival Twins: a clue to time correlation in North-Eurasian and North American mythology // Indian Tribes of Aboriginal America. – Chicago: University of Chicago Press, 1952. – P. 55–62.
- Cruikshank J.** Life Lived Like a Story. Life stories of three Yukon native elders. – Lincoln: University of Nebraska Press; L.: [S.a.], 1992. – 404 p.
- Curtis E.S.** The North American Indian. – N.Y.: San Francisco; L.: Johnston Reprinting Corporation, 1976. – Vol. 13. – 316 p.; Vol. 14. – 284 p.; Vol. 15. – 225 p.; Vol. 18. – 253 p.
- Dähnhardt O.** Natursagen. – Leipzig; Berlin: Teubner, 1907. – Vol. 1. – 376 S.
- Dähnhardt O.** Natursagen. – Leipzig; Berlin: Teubner, 1909. – Vol. 2. – 316 S.
- DeLancey S., Golla S.** The Penutian hypothesis: retrospect and prospect // International J. of American Linguistics. – 1997. – Vol. 63. – P. 171–202.
- Dixon R.B.** Maidu myths // Bull. of the American Museum of Natural History. – 1902. – Vol. 17. – P. 33–118.
- Dixon R.B.** Achomawi and Atsugewi tales // J. of American Folklore. – 1908. – Vol. 21. – P. 159–177.
- Dorsey G.A.** The Arapaho Sun Dance. – Chicago: Field Columbian Museum, 1903. – 228 p.
- Dorsey G.A.** Traditions of the Arikara. – Wash.: Carnegie Institution, 1904. – 202 p.
- Dorsey G.A.** Traditions of the Caddo. – Wash.: Carnegie Institution, 1905. – 136 p.
- Dorsey G.A., Kroeber A.L.** Traditions of the Arapaho. – Chicago: Field Columbian Museum, 1903. – 475 p.
- Dorsey J.O.** Nanibozhu in Siouan mythology // J. of American Folklore. – 1892. – Vol. 5. – P. 293–304.
- DuBois C., Demetracopoulou D.** Wintu myths // University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. – 1931. – Vol. 28. – P. 279–403.
- Duncan B.R.** Living Stories of the Cherokee. – Chapel Hill; L.: University of North Carolina Press, 1998. – 253 p.
- Dundes A.** Earth-diver: creation of the mythopoeic male // American Anthropologist. – 1962. – Vol. 64, pt. 1. – P. 1032–1051.
- Edmonds M., Clark E.E.** Voices of the Winds. Native American Legends. – N.Y.: Facts on File, 1989. – 368 p.
- Elmberg J.-E.** Balance and Circulation. Aspects of Tradition and Change among the Mejprat of Irian Barat. – Stockholm: The Ethnographic Museum, 1968. – 323 p.
- Elwin V.** The Baiga. – L.: John Murray, 1939. – 550 p.
- Elwin V.** Myths of Middle India. – Madras: Oxford University Press, 1949. – 532 p.
- Elwin V.** Bondo Highlander. – L.: Oxford University Press, 1950. – 290 p.
- Elwin V.** Tribal Myths of Orissa. – Bombay: Oxford University Press, 1954. – 700 p.
- Elwin V.** Myths of the North-East Frontier of India. – Calcutta: North-East Frontier Agency, 1958. – 448 p.

- Erdoes R., Ortiz A.** American Indian Myths and Legends. – N.Y.: Pantheon Books, 1984. – 527 p.
- Eugenio D.L.** Philippine Folk Literature. The Myths. – Quezon City: University of the Philippines Diliman Press, 1994. – 512 p.
- Evans I.H.N.** The Negritos of Malaya. – Cambridge: Cambridge University Press, 1937. – 323 p.
- Fenton W.N.** This island, the world on the turtle's back // *J. of American Folklore*. – 1962. – Vol. 76. – P. 283–300.
- Foster G.M.** A summary of Yuki culture // *University of California Anthropological Records*. – 1944. – Vol. 5. – P. 155–244.
- Foster M.K.** Language and the cultural history of North America // *Handbook of North American Indians*. – Wash.: Smithsonian Institution, 1996. – Vol. 17: Languages. – P. 64–110.
- Fraser F.** The Bear Who Stole the Chinook. – Vancouver: Douglas & McIntyre, 1990. – 129 p.
- Fuchs S.** Another version of the Baiga creation myth // *Anthropos*. – 1952. – Vol. 47, N 3/4. – P. 607–619.
- Gatschet A.S.** Some mythic stories of the Yuchi Indians // *American Anthropologist*. – 1893. – Vol. 6. – P. 279–282.
- Gayton A.H., Newman S.S.** Yokuts and Western Mono Myths. – Berkeley; Los Angeles: University of California, 1940. – 109 p.
- Gentry H.S.** The Wariho Indians of Sonora – Chihuahua // *Anthropological Papers of the Bureau of American Ethnology*. – 1963. – Bull. 186, N 65. – P. 61–144.
- Gifford E.W.** Western Mono myths // *J. of American Folklore*. – 1923. – Vol. 36. – P. 301–367.
- Gilmore M.R.** Arikara genesis and its teachings // *Indian Notes*. – 1926. – Vol. 3. – P. 188–193.
- Goddard I.** The Algonkian languages of the Plains // *Handbook of North American Indians*. – Wash.: Smithsonian Institution, 2001. – Vol. 13: Plains. – P. 71–79.
- Goddard P.E.** The Beaver Indians // *Anthropological Papers of the American Museum of Natural History*. – 1916. – Vol. 10. – P. 201–293.
- Goddard P.E.** Navajo Texts. – N.Y.: American Museum of Natural History, 1933. – 179 p.
- Greenberg J.H., Turner C.G., Zegura S.L.** The settlement of the Americas: a comparison of the linguistic, dental, and genetic evidence // *Current Anthropology*. – 1986. – Vol. 27. – P. 477–497.
- Greer A.** The Jesuit Relations / Ed. by A. Greer. – Boston; N.Y.: Bedford/St. Martin's, 2000. – 226 p.
- Grinnell G.B.** Pawnee mythology // *J. of American Folklore*. – 1893. – Vol. 6. – P. 113–130.
- Grinnell G.B.** Some early Cheyenne tales // *J. of American Folklore*. – 1907. – Vol. 20. – P. 169–194.
- Harcus S.** Review of "Athapascan Language Studies. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1996" // *International J. of American Linguistics*. – 1998. – Vol. 64. – P. 73–78.
- Hermanns M.P.** Schöpfung- und Abstammungsmythen der Tibeter // *Anthropos*. – 1949. – Bd. 41/44. – S. 817–847.
- Hill-Tout C.** Report on the ethnology of the Okana'k-ën of British Columbia // *J. of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. – 1911. – Vol. 41. – P. 130–161.
- Honigmann J.J.** Culture and Ethos of Kaska Society. – New Haven: Yale University Press, 1949. – 367 p.
- Howard J.H.** The Plains Ojibwa or Bungi. – Vermillion: University of South Dakota, 1965. – 164 p.
- Huckell B.B., Judge W.J.** Paleo-Indian: Plains and Southwest // *Handbook of North American Indians*. – Wash.: Smithsonian Institution, 2006. – Vol. 3: Environment, Origins and Population. – P. 148–170.
- Jacobs M.** Northwest Sahaptin Texts. – N.Y.: Columbia University, 1934. – 125 p.
- Jacobs E.D., Jacobs M.** Nehalem Tillamook Tales. – Eugene: University of Oregon, 1959. – 216 p.
- Jeness D.** Myths of the Carrier Indians of British Columbia // *J. of American Folklore*. – 1934. – Vol. 47. – P. 97–257.
- Jones E.** Traditional Stories from the Koyukuk. – Fairbanks: Yukon-Koyukuk School District and Alaska Native Language Center, 1983. – 256 p.
- Jones W.** Episodes in the culture-hero myths of the Sauks and Foxes // *J. of American Folklore*. – 1901. – Vol. 14. – P. 225–239.
- Jones W.** Fox Texts. – Leyden: American Ethnological Society, 1907. – 383 p.
- Josselin de Jong J.P.B. de.** Original Odžibwe-Texts. – Leipzig; Berlin: Teubner, 1913. – 54 S.
- Kelly I.T.** Northern Paiute tales // *J. of American Folklore*. – 1938. – Vol. 51. – P. 363–438.
- Köngäs E.K.** The Earth-Diver (Th. A 812) // *Ethnohistory*. – 1960. – Vol. 7. – P. 151–180.
- Kroeber A.L.** Indian myths of South Central California // *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*. – 1907a. – Vol. 4. – P. 167–250.
- Kroeber A.L.** Gros Ventre myths and tales // *Anthropological Papers of the American Museum of Natural History*. – 1907b. – Vol. 1, pt. 3. – P. 55–139.
- Kroeber A.L.** The Patwin and their neighbors // *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*. – 1932. – Vol. 29. – P. 253–423.
- Laird C.** The Chemehuevis. – Banning; California: Malki Museum Press, 1976. – 374 p.
- Lathrap D.W., Troike R.C.** Californian historical linguistics and archaeology // *J. of the Steward Anthropological Society*. – 1988. – Vol. 15. – P. 99–157.
- Latorre F.A., Latorre D.L.** The Mexican Kickapou Indians. – Austin; L.: University of Texas Press, 1976. – 401 p.
- Lowie R.H.** The Assiniboine. – N.Y.: American Museum of Natural History, 1909. – 270 p.
- Lowie R.H.** Chipewyan tales // *Anthropological Papers of the American Museum of Natural History*. – 1912. – Vol. 10. – P. 173–200.
- Lowie R.H.** Myths and Traditions of the Crow Indians. – N.Y.: American Museum of Natural History, 1918. – 308 p.
- Lowie R.H.** Shoshonean tales // *J. of American Folklore*. – 1924. – Vol. 37. – P. 1–242.
- Lowie R.H.** Crow Texts. – Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1960. – 550 p.
- Maclean J.** Blackfoot mythology // *J. of American Folklore*. – 1893. – Vol. 6. – P. 165–172.
- Marriott A., Rachlin C.K.** American Indian Mythology. – N.Y.: Crowell, 1968. – 211 p.
- Martin H.N.** Myths and Folktales of the Alabama-Coushatta Indians of Texas. – Austin: The Encino Press, 1977. – 114 p.

- Mason J.A.** The Ethnology of the Salinan Indians // University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. – 1912. – Vol. 10. – P. 97–240.
- Mason J.A.** The Language of the Salinan Indians // University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. – 1918. – Vol. 14. – P. 1–154.
- Matthews W.** Navaho Legends. – Salt Lake City: University of Utah Press, 1994. – 303 p.
- McClelland C.** Part of the Land, Part of the Water. A History of the Yukon Indians. – Vancouver; Toronto: Douglas & McIntyre, 1987. – 328 p.
- McKenna R.A.** The Upper Tanana Indians. – New Haven: Yale University, 1959. – 226 p.
- McKenna R.A.** The Chandalar Kutchin. – Montreal: Arctic Institute of North America, 1965. – 156 p.
- Meeker L.L.** Siouan mythological tales // J. of American Folklore. – 1901. – Vol. 14. – P. 161–164.
- Merriam C.H.** Annikadel. – Tucson: The University of Arizona Press, 1992. – 166 p.
- Merriam C.H.** The Dawn of the World. Myths and Tales of the Miwok Indians of California. – Lincoln: University of Nebraska Press; L.: [S.a.], 1993. – 273 p.
- Millman L.** Wolverine Creates the World. Labrador Indian Tales. – Santa Barbara: Capra Press, 1993. – 253 p.
- Mindlin B.** Unwritten Stories of the Suruí Indians of Rondonia. – Austin: University of Texas, 1995. – 150 p.
- Mooney J.** The Ghost-dance Religion, and the Sioux Outbreak of 1890 // 14th Annual Report of the Bureau of American Ethnology. – 1896. – Pt. 2. – P. 653–1110.
- Mooney J.** The Jicarilla Genesis // American Anthropologist. – 1898a. – Vol. 11. – P. 197–209.
- Mooney J.** Calendar history of the Kiowa Indians // 17th Annual Report of the Bureau of Ethnology. – 1898b. – P. 141–445.
- Mooney J.** Myths of the Cherokee. – Wash.: Smithsonian Bureau of American Ethnology, 1900. – 576 p.
- Noble W.C.** Prehistory of the Great Slave Lake and Great Bear Lake Region // Handbook of North American Indians. – Wash.: Smithsonian Institution, 1981. – Vol. 6: Subarctic. – P. 97–106.
- O'Bryan A.** The Dîné: Origin Myths of the Navaho Indians. – Wash.: Smithsonian Bureau of American Ethnology, 1956. – 187 p.
- Palma M.** Los Viajeros de la Gran Anaconda. – Managua: Editorial América Nuestra, 1984. – 245 p.
- Park D.R.** Arikara // Handbook of North American Indians. – Wash.: Smithsonian Institution, 2001. – Vol. 13: Plains. – P. 365–390.
- Parks D.R., Rankin R.L.** Siouan languages // Handbook of North American Indians. – Wash.: Smithsonian Institution, 2001. – Vol. 13: Plains. – P. 94–114.
- Parsons E.C.** Pueblo Indian Religion. – Chicago: University of Chicago Press, 1939. – 1275 p.
- Petitot É.** Traditions Indienne du Canada Nord-Ouest. – P.: Maisonneuve Frères et Ch. Leclerc, 1886. – 521 p.
- Playfair A.** The Garos. – London: David Nutt, 1990. – 179 p.
- Pokagon S.** Indian superstitions and legends // Native American Folklore in Nineteenth-Century Periodicals. – Athens: Ohio Swallow Press, Ohio University Press, 1986. – P. 237–252.
- Pokotylo D.L., Mitchell D.** Prehistory of the Northern Plateau // Handbook of North American Indians. – Wash.: Smithsonian Institution, 1998. – Vol. 12: Plateau. – P. 81–102.
- Prasad M.** Some Aspects of the Varāhā-Kathā in Epics and Purānas. – Delhi: Maheshwari Prasad, 1989. – 183 p.
- Radin P.** Some Myths and Tales of the Ojibwa of Southwestern Ontario. – Ottawa: Canada Department of Mines, 1914. – 83 p.
- Radin P.** Wappo Texts. – Berkeley: University of California Press, 1924. – 147 p.
- Radin P., Reagan A.B.** Ojibwa myths and tales // J. of American Folklore. – 1928. – Vol. 41. – P. 61–146.
- Ray C., Stevens J.** Sacred Legends of the Sandy Lake Cree. – Toronto: McClelland and Stewart, 1971. – 144 p.
- Ridington R.** Beaver // Handbook of North American Indians. – Wash.: Smithsonian Institution, 1981. – Vol. 6: Subarctic. – P. 350–360.
- Ridington R.** Trail to Heaven. Knowledge and Narrative in a Northern Native Community. – Iowa City: University of Iowa Press, 1988. – 301 p.
- Rogers B.T., Gayton A.H.** Twenty-seven Chukchansi Yokuts myths // J. of American Folklore. – 1944. – Vol. 57. – P. 190–207.
- Rooth A.B.** Creation myths of the North American Indians // Anthropos. – 1957. – Vol. 52. – P. 497–508.
- Rooth A.B.** The Alaska Expedition 1966. – Lund: Lund University, 1971. – 393 p.
- Roy S.-C.** The Mundas and Their Country. – Calcutta: the Kuntaline Press, 1912. – 543 p.
- Russel F.** Myths of the Jicarilla Apache // J. of American Folklore. – 1898. – Vol. 11. – P. 253–271.
- Saint Clair H.H.** Shoshone and Comanche tales // J. of American Folklore. – 1909. – Vol. 22. – P. 265–282.
- Sapir E.** Takelma Texts. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 1909. – 263 p.
- Savard R.** Contes indiens de la Basse Côte Nord du Saint-Laurent. – Ottawa: National Museums of Canada, 1979. – 88 p.
- Schmitter F.** Upper Yukon Native Customs and Folklore. – Wash.: Smithsonian Institution, 1910. – 30 p.
- Simms S.C.** Traditions of the Sarcee Indians // J. of American Folklore. – 1904. – Vol. 17. – P. 180–182.
- Simms S.C.** Myths of the Bungees or Swampy Indians of Lake Winnipeg // J. of American Folklore. – 1906. – Vol. 19. – P. 334–340.
- Skinner A.** Notes on the Eastern Cree and Northern Saulteaux // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. – 1911. – Vol. 9. – P. 1–178.
- Skinner A.** Plains Cree tales // J. of American Folklore. – 1916. – Vol. 29. – P. 341–367.
- Skinner A.** Plains Ojibwa tales // J. of American Folklore. – 1919. – Vol. 32. – P. 280–305.
- Skinner A.** Medicine Ceremony of the Menomini, Iowa, and Wahpeton Dakota. – N.Y.: Museum of American Indians, 1920. – 357 p.
- Skinner A.** The Mascontents or Prairie Potawatomi Indians // Bulletin of the Public Museum of Milwaukee. – 1924. – Vol. 6, pt. 3. – P. 327–411.
- Skinner A., Satterlee J.V.** Folklore of the Menomini Indians. – N.Y.: American Museum of Natural History, 1915. – 546 p.
- Smelcer J.E.** The Raven and the Totem. – Anchorage: a Salmon Run Book, 1992. – 149 p.

- Snow D.R.** Migration in prehistory: the Northern Iroquoian case // *American Antiquity*. – 1995. – Vol. 60, N 1. – P. 59–79.
- Soares Diniz E.** O xamanismo dos Índios Makuxi // *J. de la Société des Américanistes*. – 1971. – T. 60. – P. 65–103.
- Soppitt C.A.** An Historical and Descriptive Account of the Kachari Tribes in the North Cachar Hills. – Shilong: Assam Secretariat Printing Office, 1885. – 85 p.
- Speck F.G.** Ethnology of the Yuchi Indians. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 1909. – 154 p.
- Speck F.G.** Myths and Folklore of the Timiskaming Algonquin and Timagami Ojibwa. – Ottawa: Canada Department of Mines, 1915. – 87 p.
- Stephens A.M.** Navajo origin legend // *J. of American Folklore*. – 1930. – Vol. 43. – P. 88–104.
- Steward J.H.** Myths of the Owens Valley Paiute // *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*. – 1936. – Vol. 34. – P. 355–439.
- Swanton J.R.** Haida Texts and Myths. Skidegate Dialect. – Wash.: Smithsonian Bureau of American Ethnology, 1905. – 448 p.
- Swanton J.R.** Indian Tribes of the Lower Mississippi Valley and Adjacent Coast of Gulf of Mexico. – Wash.: Smithsonian Bureau of American Ethnology, 1911. – 387 p.
- Swanton J.R.** Source Materials on the History and Ethnology of the Caddo Indians. – Wash.: Smithsonian Bureau of American Ethnology, 1942. – 332 p.
- Swindlehurst F.** Folk-lore of the Cree Indians // *J. of American Folklore*. – 1905. – Vol. 18. – P. 139–143.
- Teit J.A.** Traditions of the Thompson River Indians of British Columbia. – Boston; N.Y.: American Folklore Society, 1898. – 137 p.
- Teit J.A.** The Shuswap // *Memoires of the American Museum of Natural History*. – 1909. – Vol. 4. – P. 443–813.
- Teit J.A.** Kaska tales // *J. of American Folklore*. – 1917. – Vol. 30. – P. 427–473.
- Trowbridge C.C.** Shawnese Traditions. – Ann Arbor: University of Michigan, 1939. – 71 p.
- Vickers W.T.** Los Sionas y Secoyas. – Quito: Ediciones Abya-Yala, 1989. – 374 p.
- Voegelin C.F.** Tübatulabal texts // *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*. – 1935. – Vol. 34. – P. 191–246.
- Voegelin C.F.** The Shawnee female deity. – L.: Oxford University Press; New Haven: Yale University Press, 1936. – 21 p.
- Walk L.** Die Verbreitung des Tauchmotivs in der Urmeerschöpfungs- (und Sintflut-) Sagen // *Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien*. – 1933. – Vol. 63. – S. 60–76.
- Wilbert J.** Folk Literature of the Warao Indians. – Los Angeles: University of California, 1970. – 614 p.
- Wilbert J.** Yupa Folktales. – Los Angeles: University of California, 1974. – 191 p.
- Wilbert J., Simoneau K.** Folk Literature of the Caduveo Indians. – Los Angeles: University of California, 1990. – 198 p.
- Wirth D.M.** Lendas dos Índios Vapiana // *Revista do Museu Paulista*. – 1950. – Vol. 4. – P. 165–216.
- Wissler C., Duvall D.C.** Mythology of the Blackfoot Indians. – N.Y.: American Museum of Natural History, 1908. – 163 p.
- Wright J.V.** Prehistory of the Canadian Shield // *Handbook of North American Indians*. – Wash.: Smithsonian Institution, 1981. – Vol. 6: Subarctic. – P. 86–96.
- Zigmond M.L.** Kawaiisu Mythology. – Socorro: Ballena Press, 1980. – 242 p.

Материал поступил в редколлегию 03.04.07 г.